

Л. И. Розанова, М. В. Морошкина, С. В. Тишков

СТРУКТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВАЛОВОГО ПРОДУКТА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Аннотация. Валовой региональный продукт (ВРП) – один из основных объектов исследования состояния региональной экономики, поскольку именно по его структуре можно судить о товарах, работах, услугах, произведенных на территории конкретного субъекта Российской Федерации. Предметом исследования являются структурные различия в формируемом ВРП в разрезе российских регионов по весовому вкладу определенных видов деятельности в добавленную стоимость. По уровню ВРП на душу населения можно прогнозировать не только экономическую, но и социальную динамику общества. Структура формируемого валового регионального продукта дает отражение объективной экономической ситуации в регионах. Актуальность исследования структурных различий объясняется необходимостью оценки природы реальности, определяющей социально-экономическое положение регионов. В статье авторы рассматривают структуру ВРП в качестве главного фактора, оказывающего влияние на поляризацию групп регионов, находящихся в верхнем и нижнем списке рейтинга российских регионов. В исследовании структурных различий используется сравнительный метод, вертикальный и горизонтальный анализ. На их основе определены основные пропорции анализируемых показателей, их абсолютные и относительные значения. Основным научным результатом проведенного исследования является выявленные авторами диспропорции в структуре ВРП по децильным группам регионов, обуславливающие глубину разрыва между лидирующими и отстающими группами. Нерациональные структурные сдвиги в ВРП объясняют пространственную неоднородность социально-экономического развития. Авторы приходят к выводу, что усиление влияния реального сектора экономики является необходимым условием уменьшения существующих диспропорций в развитии регионов.

Ключевые слова: региональная экономика, структура ВРП, структурные различия, реальный сектор, дифференциация, сельское хозяйство, обрабатывающие производства, сфера услуг, государственное управление, механизмы стимулирования

Субъекты Российской Федерации существенно отличаются по социальным, экономическим, политическим характеристикам, моделям экономического роста и жизненному уровню населения. Неравенство российских регионов по уровню и темпам социально-экономического развития экономики определяется целым рядом объективных причин - уровнем регионального развития в начальный период рыночных реформ, инвестиционной привлекательностью региона, институциональными показателями, экономико-географическим положением, уровнем развития инфраструктуры, инновационным потенциалом и многими другими факторами. Валовой региональный продукт (ВРП) – один из основных объектов исследования, пос-

скольку именно по его структуре можно судить о товарах, работах, услугах, произведенных на территории конкретного субъекта Федерации. Исходя из уровня формируемого ВРП, можно прогнозировать не только экономическую, но и социальную динамику общества.

Тенденция усиления поляризации регионов по социально-экономическим показателям обсуждается не только учеными, но становится одной из проблем в государственном управлении, поскольку лишь 9 из российских регионов являются донорами, остальные – реципиентами. Одни регионы становятся центрами развития, другие оказываются на периферии. Наблюдаются явные перекосы по формируемому валовому региональному продукту, его структуре, когда в отдельных

регионах неэкономический сектор практически вытесняет реальный, производящий сектор экономики. В связи с этим необходимо оценивать вклад материального производства в ВРП: какие товары производятся на территории региона, какие новые производства открываются, каковы в этой связи перспективы формирования региональных бюджетов. Ведь одной из острых проблем остается закредитованность бюджетов регионов.

При исследовании совокупного экономического потенциала региона мы рассматриваем его с позиции имеющихся в региональной экономике ресурсов и способности осуществления на их основе конкретной хозяйственной деятельности. Целостность экономического потенциала определяется через тесную взаимосвязь необходимых элементов, его составляющих: ресурсно-природного потенциала как совокупности природных ресурсов, которые используются в хозяйственной деятельности или могут быть вовлечены в нее в будущем; человеческого потенциала, реализуемого через накопленные знания и предпринимательскую способность; капитала в вещественной его форме и финансовой, прежде всего, как инвестиционного ресурса, обеспечивающего процесс производства и накопления средств на его обновление.

Влияние различных факторов на разных территориях неодинаково, однако стоит заметить, что одни факторы оказываются более существенными для регионального развития, нежели другие. Вопрос факторного влияния на неоднородность регионального развития не является новым. Ввиду их разнообразия и изменчивости степени влияния в разных социально-экономических условиях в данном исследовании сделана попытка оценить влияние структуры ВРП по видам экономической деятельности на уровень развития региональных экономик. При этом следует учитывать сложность такой хозяйственной системы как регион и необходимость оценивать все ее элементы.

Представляя региональную экономическую систему как совокупность экономических процессов, протекающих в ней, можно оценить непосредственное влияние ее структуры на особенности хозяйственной деятельности экономических субъектов. Эффективность хозяйственной системы на мезоуровне определяют такие элементы, как:

- социально-экономические отношения между хозяйствующими субъектами по поводу

собственности и порядку не только владения экономическими ресурсами и их распределения, но и прав на экономические результаты деятельности;

- формы организации деятельности хозяйствующих субъектов;
- методы и механизмы государственного регулирования;
- экономические связи между субъектами хозяйственной деятельности.

Степень взаимовлияния этих элементов отражается на формировании структуры экономики, которая в свою очередь определяет уровень развития региона. Авторы, принимая во внимание многообразие факторов, воздействующих на экономическое положение регионов в российском рейтинге¹, в целях оптимизации настоящего исследования делают акцент на структурные различия региональных экономик. Для оценки влияния структуры добавленной стоимости на пространственную неравномерность определим изначально весовые категории регионов по формируемому ВРП (таблица 1). Для расчета используются данные Росстата². Обращает на себя внимание

Далее определим структуру ВРП по видам экономической деятельности. Следует отметить значение промышленного потенциала. Регионы-лидеры по объемам промышленного производства вносят довольно весомый вклад: только обрабатывающая промышленность поставляет на рынок почти половину товаров (48,8%) от общероссийского уровня, а Москва и Московская область – 16,7%, что в действующих ценах в 2012 г. составило 4 183,8 млрд. рублей. Доля Тюменской области в 2012 г. по добыче полезных ископаемых составила 40,2%. Таким образом, группа регионов-лидеров располагает огромным промышленным потенциалом. Доля промышленности в структуре добавленной стоимости этих регионов не менее 20%, а в Тюменской области 60,3% (вместе добыча и

¹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ: итоги 2013 года // <http://riarating.ru/infografika/20130610/610567256.html>

² 1) Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. // Росстат. – М., 2013. – 717 с.

2) Валовой региональный продукт // Официальный сайт Росстата URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

Группировка 10-ти лидирующих и 10-ти отстающих регионов по ВРП
(в текущих ценах, миллионов рублей)

Регионы-лидеры	2012 г.	Регионы-аутсайдеры	2012г.
Москва	10 577 810,2	Республика Адыгея	65 235,8
Тюменская область	4 618 711	Республика Калмыкия	34 016,5
Московская область	2 440 282,7	Республика Ингушетия	36 888,1
Санкт-Петербург	2 291 992,9	Карачаево-Черкесская Республика	59 512,8
Красноярский край	1 192 648,5	Республика Северная Осетия-Алания	99 715
Краснодарский край	1 438 472,1	Республика Алтай	29 615,9
Республика Татарстан	1 436 932,6	Республика Тыва	37 653
Республика Башкортостан	1 154 056,1	Еврейская автономная область	42 450,8
Свердловская область	1 484 447,4	Чукотский автономный округ	48 851,5
Самарская область	941 611,3	Магаданская область	76 875,3
Всего по 10 регионам	27 576 964,8	Всего по 10 регионам	530 814,7
Доля в ВВП России, в %	55,2	Доля в ВВП России, в %	1,06

обрабатывающие производства), более трети – в Республиках Татарстане и Башкортостане, Красноярском крае, Самарской области, почти четверть в Санкт-Петербурге.

Однако нельзя сказать, что в регионах наибольшего скопления промышленного капитала производственный сектор вносит больший вклад в формирование добавленной стоимости, чем другие секторы экономики. По данным Росстата, можно констатировать увеличение доли сферы услуг, как государственных, так и рыночных во многих регионах. К числу наиболее значимых видов услуг относятся оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом. В структуре ВРП очевидны институциональные из-

менения: собственники недвижимого имущества стали формировать значительные доходы, о чем свидетельствует тенденция к увеличению в ВРП доли операций с недвижимым имуществом и арендой. К примеру, в Москве торговля в 2012 г. внесла в добавленную стоимость весомый вклад – 32,1% или в 1,8 раза больше чем в среднем по России (18,2%) и в 1,2 раза чем в ЦФО (27%), а операции с недвижимым имуществом, арендой – 21,5%, что также в 1,8 раза превышает среднероссийский показатель.

Каждый регион имеет свою специфику, но при этом центрами притяжения капитала все-таки остаются промышленно развитые регионы, обеспеченные развитой инфраструктурой и вокруг которых активизируется также и сфера услуг (рис.1-3).

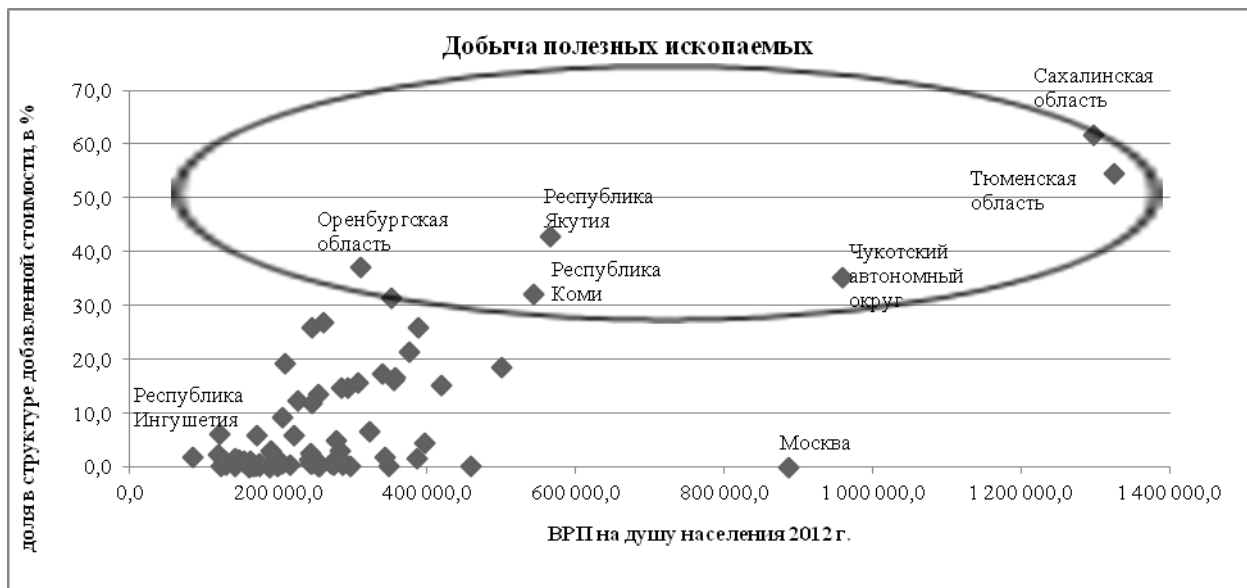

Рис. 1. Распределение регионов по доле добычи полезных ископаемых в структуре добавленной стоимости за 2012 год

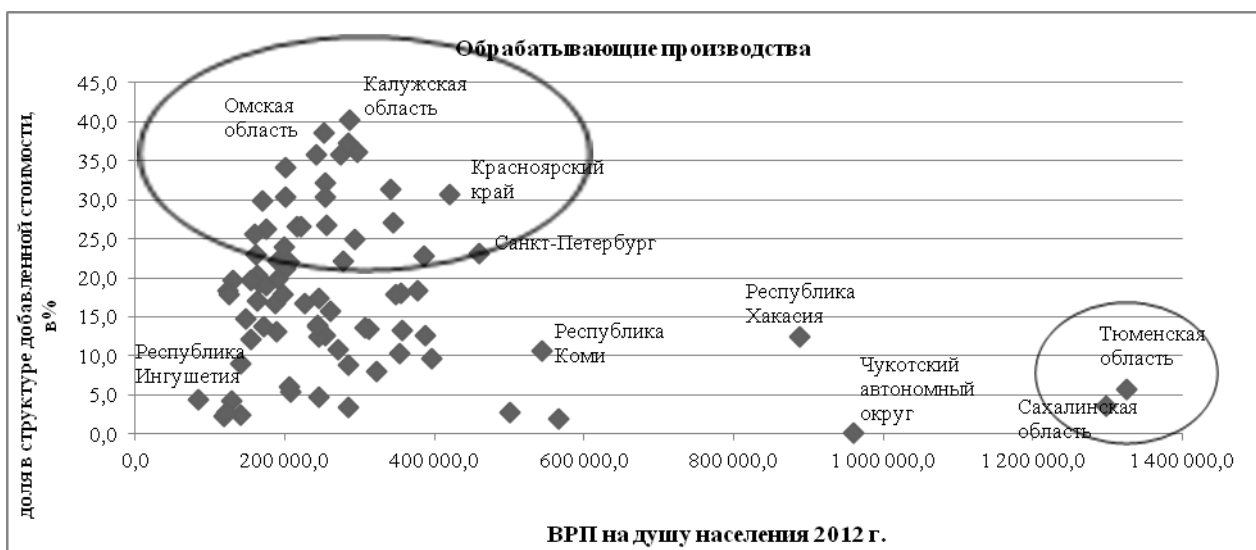

Рис. 2. Распределение регионов по доле обрабатывающей промышленности в структуре добавленной стоимости за 2012 год

В регионах-лидерах по добыче полезных ископаемых формируемый ВРП на душу населения превышает среднероссийский показатель (в 2012 г. он составил 348 599 рублей на 1 жителя). Остальные регионы с малой долей добывающих производств сосредоточены в области с низким душевым ВРП – до 300 тыс. рублей. На рис.1 наглядно показано – это довольно большая группа регионов.

Обрабатывающая промышленность более значима для большинства регионов, поскольку в них ее доля выше 10%. Основная совокупность регионов близких по доле обрабатывающих производств лежит в диапазоне 12-20%, но в то же время находится в зоне душевого ВРП ниже среднего по России, из чего можно заключить, что, несмотря на высокую долю в структуре ВРП, уровень развития

Рис 3. Распределение регионов по доле сферы услуг в структуре добавленной стоимости за 2012 год

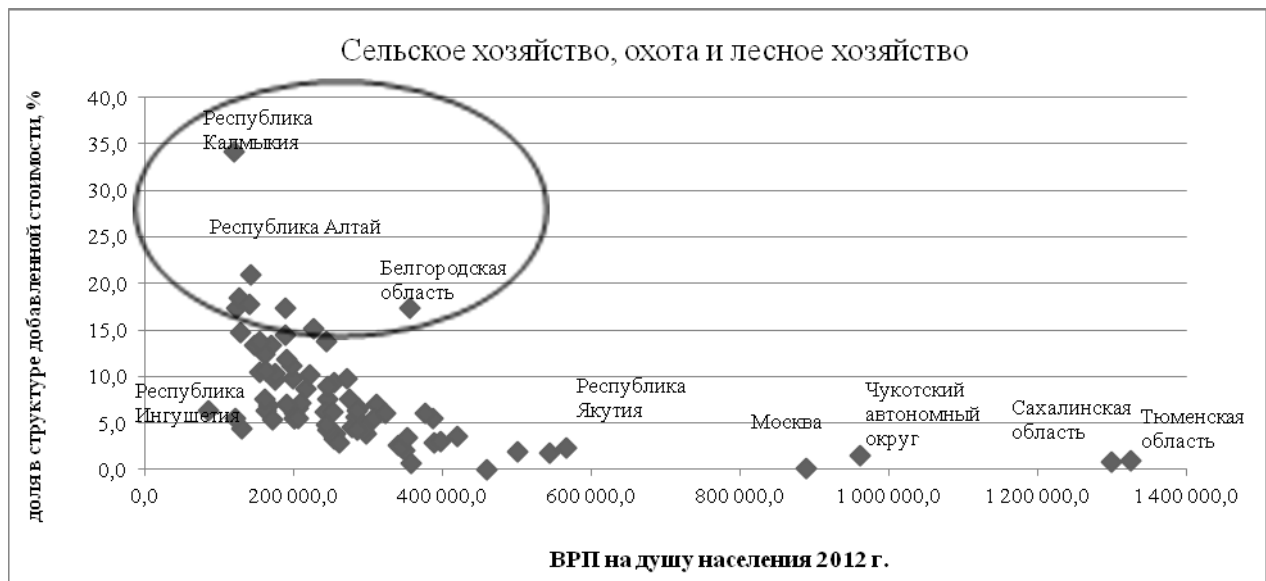

Рис 4. Распределение регионов по доле сельского и лесного хозяйства, охоты в структуре добавленной стоимости за 2012 год

обрабатывающей промышленности не позволяет обеспечить адекватный экономический рост региональной экономики в силу низкой производительности на многих предприятиях, определяемой высоким износом основных фондов, требующих инновационной модернизации.

Аналогичная картина наблюдается и в сфере услуг: основная совокупность регионов находится в зоне низкого или близкого к среднероссийскому уровню ВРП на душу населения. Торговля занимает значимую долю более чем в половине российских

регионов (рис.3), особенно в тех, где незначителен вклад реального сектора.

Доля сельского хозяйства в структуре ВРП незначительна в большинстве регионов (рис.4). Только в двадцати регионах она выше 10%. Но в регионах-аутсайдерах сельское хозяйство вносит весомый вклад в формирование ВРП: в Карачаево-Черкесской Республике его доля составляет 18,5%, в Республике Северная Осетия-Алания – 17,8%, в Республике Алтай – 20,9%. Хотя при низком уровне ВРП на душу населения в этих регионах в абсолютных величинах роль сельского хозяйства не столь существенна. Между тем Россия обладает огромным богатством – значительные площади сельскохозяйственных земель. Включение данного потенциала в рыночный оборот могло бы, во-первых, увеличить ВРП сельскохозяйственных регионов, а во-вторых – обеспечить продовольственную безопасность. В структуре торговли рынок продовольствия (товарные и денежные обороты) огромен, но здесь высока доля импорта.

дов экономической деятельности в формировании ВРП. Так, в 14 российских регионах она составляет более 10%, а в восьми – более 15%.

В отдельных регионах она выше 20% (в Республике Тыва – 23,5%, в Республике Ингушетия – 28,5%) и достигает наибольшего значения в сравнении с основными видами экономической деятельности. Немалую часть в добавленную стоимость вносит образование и здравоохранение: в Республике Алтай соответственно 9,5 и 7,1%, в Ингушетии – 9,0 и 6,4%, Республике Тыва – равные доли 12,4 и 12,4%. Вполне объяснимым в этой связи является высокая конкуренция на получение должностей в государственных учреждениях. Такие структурные отличия отстающей группы регионов от регионов-лидеров свидетельствуют о слабости реальной экономики, хотя, к примеру, в Карачаево-Черкесской Республике доля обрабатывающих производств выходит на первую позицию – 17,8%. Вместе с тем следует отметить положительные структурные сдвиги в ВРП, а

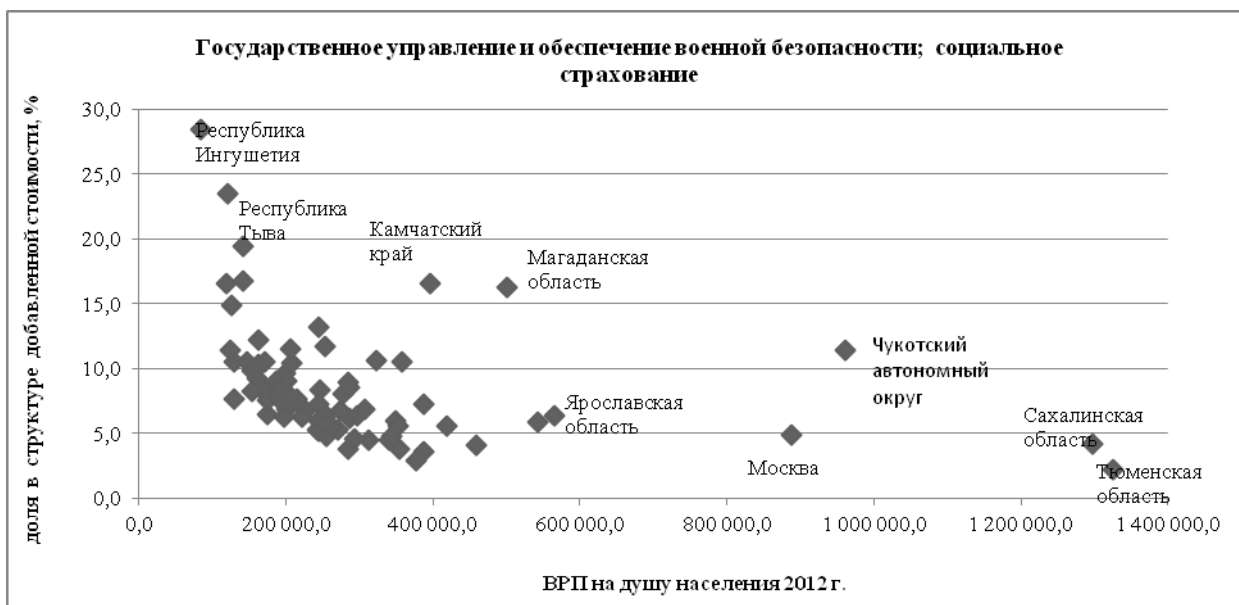

Рис 5. Распределение регионов по доле государственного управления и обеспечения военной безопасности в структуре добавленной стоимости за 2012 год

Однако основным «преимуществом» в группе регионов-аутсайдеров можно считать высокую долю в добавленной стоимости государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования. Да и в целом по России во многих периферийных регионах эта доля достаточно велика и иногда превышает долю других ви-

именно, увеличение доли строительства во многих республиках Северо-Кавказского федерального округа.

Таким образом, структура формируемой добавленной стоимости или ВРП дает объяснение существующим диспропорциям в региональном развитии. В слаборазвитых регионах в связи с

доминированием в структуре добавленной стоимости видов деятельности, финансируемых за счет бюджетных средств, возникают многие проблемы. Не только в отмеченной группе регионов, но и в ряде других складывается неблагоприятная ситуация с выполнением региональными органами власти обязательств по обеспечению дееспособности социальной сферы. Возникает такой парадокс, когда при слаборазвитой экономике в отдельных регионах увеличивается вес социальной сферы, которую необходимо поддерживать и развивать, включая модернизацию системы образования и здравоохранения. Для такой поддержки региональные власти вынуждены прибегать к банковским кредитам. По состоянию на 1.01.2014 г. российские регионы задолжали кредиторам 1 трлн 738 млрд руб. – их долг увеличился почти втрое по сравнению с 2008 г. По прогнозам Минфина, при сохранении существующей практики финансовых взаимоотношений центра и регионов к 2016 г. долг региональных бюджетов превысит 3 трлн руб. В первую очередь за счет банковских кредитов и размещения ценных бумаг – то есть, самых дорогих источников финансирования. Таким образом, нагрузка на региональные бюджеты увеличится еще в большей степени³.

Вывод:

Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности определяет уровень социально-экономического развития и возможность осуществления капитальных вло-

жений, модернизации экономики. Чрезмерная дифференциация сильных и слабых регионов объясняется способностью (или неспособностью) к воспроизводственным процессам, особенно в сфере материального производства. Старение материально-технической базы становится тормозом экономического развития. Вместе с тем, имеющийся природно-ресурсный, производственный, человеческий – прежде всего, предпринимательский и интеллектуальный, потенциал, включенный в хозяйственный оборот, будет способствовать выходу на траекторию роста. Многим регионам необходима работоспособная промышленная политика государства, реализация которой возможна при поддержке растущих сегментов рынка. Ведь имея, к примеру, хорошую сырьевую базу в виде сельского хозяйства необходимо развивать обрабатывающие отрасли промышленности. Обрабатывающие производства в большинстве регионов являются неким структурообразующим каркасом и сами вносят достаточно весомый вклад в добавленную стоимость. Поэтому необходимы стимулирующие меры для развития данного сектора экономики. Политика перераспределения, действующая на сегодняшний момент, малоэффективна. При ее неизменности дифференциация регионального развития будет все более углубляться. Гораздо действеннее могут быть механизмы государственной поддержки, которые будут стимулировать реальную экономику, активизировать предпринимательскую среду, что послужит также базой для формирования региональных бюджетов.

Библиография

1. Иванова С. Кто загнал регионы в долговое рабство // URL: <http://www.rbcdaily.ru/economy/opinion/562949991354236>
2. Валовой региональный продукт // Официальный сайт Росстата URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. // Росстат. М., 2013.-717 с.
4. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ: итоги 2013 года // <http://riarating.ru/infografika/20130610/610567256.html>
5. Розанова Л.И. Попадание в десятку: центростремительные и центростремительные силы регионов // NB: Проблемы общества и политики. — 2014.-№5.-С.93-106. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.5.12155. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_12155.html

³ Иванова С. Кто загнал регионы в долговое рабство // URL: <http://www.rbcdaily.ru/economy/opinion/562949991354236>

6. Розанова Л.И., Морошкина М.В., Тишков С.В. Проблемы структурной перестройки региональной экономики: роль инноваций, инвестиций и институтов // NB: Национальная безопасность. 2013. №5. С. 8-38.
7. Манойло А.В. Управление конфликтами. Модель психологической операции. // Акмеология.-2009.-№1. – С. 64-74.
8. Манойло А.В. Психологические операции США в Ираке. // Космополис.-2008.-№1. – С.124-128.
9. Манойло А.В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика. – 2014. – №5. – С. 638-651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
10. Манойло А.В. Иран и США: сложная игра с многовариантным результатом. // Национальная безопасность/nota bene. – 2012.-№2. – С. 88-95.
11. Манойло А.В. «Финиковые революции»: стихия или управляемый хаос?//Международная жизнь. – 2011.-№5. – С. 63-78
12. Морошкина М.В. Исследование различий развития российских регионов на основе динамики и уровня валового регионального продукта // NB: Экономика, тренды и управление. - 2013. - 1. - С. 64 - 90. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.1.822. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_822.html
13. Гуляихин В.Н. Структурно-функциональные особенности различных состояний правосознания человека // NB: Вопросы права и политики. - 2012. - 2. - С. 90 - 116. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_153.html
14. Семченков А.С. Современные сценарии политической дестабилизации России // Международные отношения. - 2013. - 3. - С. 345 - 352. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.8816.
15. Кулешов Р.В. Принципы теории оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности // Полицейская деятельность. - 2013. - 2. - С. 121 - 125. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.02.9.
16. А.С. Емельянов Административно-правовая доктрина, идеи либерализма и развитие государственности в России // Политика и Общество. - 2013. - 2. - С. 220 - 225. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.02.13.

References

1. Ivanova S. Kto zagnal regiony v dolgovoe rabstvo // URL: <http://www.rbcdaily.ru/economy/opinion/562949991354236>
2. Valovoi regional'nyi produkt // Ofitsial'nyi sait Rosstata URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/
3. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2013: Stat. sb. // Rosstat. M., 2013.-717 s.
4. Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub'ektov RF: itogi 2013 goda // <http://riarating.ru/infografika/20130610/610567256.html>
5. Rozanova L.I. Popadanie v desyatku: tsentrobeznyye i tsentrostremitel'nye sily regionov // NB: Problemy obshchestva i politiki. — 2014.-№5.-S.93-106. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.5.12155. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_12155.html
6. Rozanova L.I., Moroshkina M.V., Tishkov S.V. Problemy strukturnoi perestroiki regional'noi ekonomiki: rol' innovatsii, investitsii i institutov // NB: Natsional'naya bezopasnost'. 2013. №5. S. 8-38.
7. Manoilo A.V. Upravlenie konfliktami. Model' psikhologicheskoi operatsii. // Akmeologiya.-2009.-№1. – S. 64-74.
8. Manoilo A.V. Psikhologicheskie operatsii SShA v Irake. // Kosmopolis.-2008.-№1. – S.124-128.
9. Manoilo A.V. Rol' strategii upravlyaemogo khaosa v formirovani novogo miroporyadka // Pravo i politika. – 2014. – №5. – S. 638-651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
10. Manoilo A.V. Iran i SShA: slozhnaya igra s mnogovariantnym rezul'tatom. // Natsional'naya bezopasnost'/ nota bene. – 2012.-№2. – S. 88-95.
11. Manoilo A.V. «Finikovye revolyutsii»: stikhiya ili upravlyaemyi khaos?//Mezhdunarodnaya zhizn'. – 2011.-№5. – S. 63-78

12. Moroshkina M.V. Issledovanie razlichii razvitiya rossiiskikh regionov na osnove dinamiki i urovnya valovogo regional'nogo produkta // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie. - 2013. - 1. - С. 64 - 90. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.1.822. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_822.html
13. Gulyaikhin V.N. Strukturno-funksional'nye osobennosti razlichnykh sostoyanii pravosoznaniya cheloveka // NB: Voprosy prava i politiki. - 2012. - 2. - С. 90 - 116. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_153.html
14. Semchenkov A.S. Sovremennye stsennarii politicheskoi destabilizatsii Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2013. - 3. - С. 345 - 352. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.8816.
15. Kuleshov R.V. Printsipy teorii operativno-boevogo protivodeistviya ekstremistskoi i terroristicheskoi deyatel'nosti // Politseiskaya deyatel'nost'. - 2013. - 2. - С. 121 - 125. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.02.9.
16. A.S. Emel'yanov Administrativno-pravovaya doktrina, idei liberalizma i razvitie gosudarstvennosti v Rossii // Politika i Obshchestvo. - 2013. - 2. - С. 220 - 225. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.02.13.